

Перед рассветом следующего дня к Су Юэ пришел четвертый сын семьи Хань.

Хань Айминю в этом году исполнилось всего двенадцать лет*. Стоя перед Су Юэ, он доставал до ее плеч и был очень худым. С точки зрения девушки, он был всего лишь ребенком.

п.п.: На самом деле двенадцать — это номинальный возраст Айминя. В Китае, когда рождается ребенок, то ему уже один год, по-нашему же менталитету ему должно быть 11 лет (если я правильно понимаю).

Су Юэ чувствовала себя виноватой за то, что использовала детский труд.

Хань Айминь же не считал так. Напротив, он был приятно удивлен. Вчера его мать сказала, что он будет выполнять поручения Су чжицин, чтобы продать вещи в коммуне и получить 20% от прибыли. Сначала мальчик подумал, что неправильно расслышал, но, убедившись, что это не так, его удивление было настолько велико, что ему хотелось прыгать от счастья.

Этот ребенок больше всего не любил работать. Дело было не в том, что он боялся усталости, просто он был слишком молод. Бригада поручала детям только покос травы и сбор коровьего навоза. Это было совсем не весело, и количество рабочих очков было слишком низким даже для того, чтобы он мог просто есть, но если мальчик не будет работать, то вторая и третья невестки подумают, что он бездельник, и дома ему не будет спокойствия.

На самом деле, его любимым делом было помогать матери продавать яйца в коммуне. Это было очень интересно. Даже если на дорогу туда и обратно уходило больше двух часов, он совсем не чувствовал усталости. К сожалению, они отправляли его продавать вещи в коммуне только изредка, чтобы поддержать семью, о чем мальчик очень сожалел.

Вот почему он был на 100% готов помочь Су чжицин продавать вещи, не говоря уже о том, что сам сможет зарабатывать на этом деньги. Прошлой ночью мальчик съел лунные пряники, подаренные его старшему брату Су чжицин. Он никогда раньше не видел и не ел таких, но они были настолько восхитительны, что хотелось проглотить свой язык вместе с юэбином. Было просто абсурдно думать, что никто не купит такие лунные пряники.

Он был уверен, что эти юэбины будут хорошо продаваться.

Из-за лунных пряников Хань Айминь очень восхищался Су Юэ. Он почесал голову и похвастался ей:

— Сестра Су, юэбины, которые ты готовишь, такие вкусные. Я никогда не ел таких восхитительных лунных пряников.

Девушка засмеялась, вынула из корзины два юэбина и протянула ему:

— Возьми их с собой, чтобы перекусить, это будет твой завтрак. Выйдя так рано утром, ты, должно быть, еще ничего не ел. Нельзя гулять на голодный желудок.

Хань Айминь быстро покачал головой и вытащил две вотоу из кукурузы из своей маленькой сумки на ремне, чтобы показать ей:

— Сестра Су, мама дала мне горячие булочки утром, так что у меня есть, чем перекусить на завтрак. Эти лунные пряники слишком хороши, чтобы просто так есть их, храни их, чтобы заработать денег.

Неожиданно он оказался таким рассудительным. Су Юэ нравился этот ребенок все больше и больше. Подумав об этом, она произнесла:

— Хорошо. Тогда сперва попробуй продать их. Если не получится, то, когда ты вернешься, мы съедем все сами.

Хань Айминь сразу же не согласился и воскликнул:

— Почему они не будут проданы! Не волнуйся, сестра Су Юэ, такие восхитительные лунные пряники определенно будут распроданы без проблем.

Увидев его таким уверенным, Су Юэ почесала голову:

— Хорошо, когда ты вернешься после продажи, тебя будет ждать награда. Сестра приготовит тебе что-нибудь вкусенькое.

Глаза Хань Айминя загорелись. Он тайно сглотнул, подавляя свою жадность, и спросил:

— Сестра Су, как мне продать эти лунные пряники? Сколько брать за один?

Сейчас на рынке был только один вид юэбинов. Начинка была из зеленого и красного шелка с леденцами*, а также были семена дыни и арахис. Независимо от того, что здесь думали люди, Су Юэ чувствовала, что и внешний вид, и вкус этой начинки невозможно описать в нескольких словах. Даже если вы дадите ей один, она не сможет его съесть.

п.п.: Зеленый и красный шелк с леденцом — это окрашенная апельсиновая корка. Видимо, эта начинка не пользовалась такой популярностью, потому что краситель (хоть и натуральный)

вызывал у людей отвращение. Позже апельсин заменили на редис, восковую тыкву и другие не очень вкусные продукты, которые, очевидно, имели неприятный вкус и делали эту бедную начинку лунных пряников еще более непопулярной. Похоже, это был коллективный кошмар. Также я не уверен, продавались ли упомянутые семена дыни и арахис отдельно или как часть начинки, но судя по фотографиям, кажется, что они просто смешивают все, что есть в этой начинке... Неудивительно, что это было так непопулярно.

Даже в этом случае лунные пряники все еще были редкостью. Как правило, их нельзя было купить, потому что денег было недостаточно. Еще нужны были талоны, иначе их не продавали.

Не то чтобы она хвасталась, но приготовленные ею лунные пряники были определенно лучше, чем те, что продавались на станции снабжения, не говоря уже о том, что их можно было купить без талонов. Вот почему она хотела, чтобы они были немного дороже, чем те, которые доступны в городе.

Су Юэ спросила мальчика:

— Айминь, ты знаешь, сколько стоит обычный лунный пряник?

Тот действительно четко знал цены в коммуне:

— В настоящее время ты можешь купить четыре лунных пряника за один талон, но за каждый лунный пряник нужно еще доплатить 6 цзяо. Те, кто не хочет брать талоны при частной продаже, обычно добавляют 3 цзяо.

Что ж, если бы не было необходимости в талонах, каждый лунный пряник стоил бы около 9 цзяо, что было довольно дорого.

Поэтому Су Юэ решила:

— Айминь, тогда наши лунные пряники будут стоить 1 юань 2 цзяо каждый, и никаких талонов не потребуется. Конечно, если они предложат один, ты можешь принять его, будь то талон на масло или на еду. Внимательно следи за тем, когда люди будут давать тебе деньги

Хань Айминь резко кивнул:

— Нет проблем, сестра Су Юэ, оставь это мне. Думаю, мне нужно поспешить.

Су Юэ увидела, что он беспокоится больше, чем она, и засмеялась. Затем девушка поспешно остановила его и дала адрес сестры Цзян, которая купила бисквит в прошлый раз, попросив его сначала сходить туда.

В прошлый раз сестра Цзян просила зайти к ней, если девушка приготовит что-нибудь вкусненькое.

После того, как Хань Айминь запомнил адрес, он убежал, неся корзину. Су Юэ была ошеломлена его скоростью, чувствуя, что сама она в этом была намного хуже ребенка.

Этот мальчишка был слишком взволнован.

Хань Айминь вернулся только к вечеру. Как только он пришел, то побежал искать Су Юэ, даже не зайдя домой. Все его лицо покраснело, а глаза были особенно яркими. Это было очень освежающее зрелище.

Девушка оценила его умение хорошо продавать.

Конечно же, прежде чем Су Юэ успела что-либо спросить, мальчик взял на себя инициативу и взволнованно прошептал:

— Сестра Су, все лунные пряники были проданы! Смотри!

Говоря это, он достал большую кучу денег со всевозможными талонами, включая талоны на еду, почтовые марки, а также многие талоны на неосновные продукты питания.

— Ой, мы столько заработали, — когда Су Юэ увидела деньги, она была спокойна, но посмотрев на все эти талоны, девушка очень обрадовалась. Основная причина заключалась в том, что количество талонов сейчас было ограниченным. У тебя могут быть деньги в руках, но ты не сможешь ничего купить, однако с талонами можно приобрести все что угодно. В прошлый раз, когда она была в коммуне, у нее закончились все талоны, но теперь их стало намного больше. Как она могла быть несчастной?

— В первую очередь я пошел по адресу, который ты мне дала. Я попросил их семью попробовать, и все сказали, что это очень вкусно, а затем сразу купили пряников на восемь юаней. После они не отпустили меня. Ну, сестра Цзян сказала мне не продавать юэбины в других местах. Она сказала, что поможет узнать, есть ли на фабрике кто-нибудь еще, кто хотел бы купить их, и затем несколько человек захотели купить пряники после того, как попробовали. Вся корзина была распродана прямо там. У меня даже не было времени пойти продать их где-нибудь еще, — рассказал Хань Айминь.

Мальчик стал более взволнованным, когда добавил:

— Сестра Су, на территории текстильной фабрики все еще есть несколько семей, которые опоздали и не успели их купить. Они поинтересовались, есть ли у меня еще, и спросили, могу ли я прийти на их фабрику, чтобы продать им завтра.

— Ну, это здорово, — Су Юэ не ожидала, что лунные пряники станут такими популярными. Она думала, что цена будет слишком высока для продажи.

Девушка приготовила еще в тот же день:

— Айминь, я сделала еще одну партию сегодня, продай ее там завтра. Кроме того, спроси каждую семью, есть ли у них родственники, которые хотят купить пряники. Ты можешь зарезервировать количество и доставить их на следующий день.

Хань Айминь взволнованно взял корзину, как будто увидел огромную кучу денег, машущую ему.

Су Юэ пересчитала деньги и талоны в руке. Было двенадцать талонов плюс восемь юаней. Она вынула три талона и один юань и протянула их Хань Айминю со словами:

— Это твоя доля.

Хань Айминь, естественно, знал, сколько он заработал сегодня, поэтому немедленно покачал головой и вернул их Су Юэ, сказав:

— Сестра, на масло, муку и сахар для приготовления лунных пряников нужно много денег. Сначала купи продукты, а потом отдай мне оставшиеся деньги. Как ты можешь отдавать мне столько? Ты проигрываешь.

Су Юэ не вычитала стоимость, но напрямую дала долю в размере 20% от общего дохода. Она не ожидала, что этот ребенок будет таким честным. Будь на его месте кто-то другой, он бы с радостью принял это.

Девушка не могла не полюбить этого маленького ребенка еще больше. Его характер был действительно хорош. Такие люди также были хорошими партнерами.

Су Юэ была невежлива, принимая талоны и деньги, которые он возвращал. Вместо этого она достала пакет с едой, завернутый в масляную бумагу, и дала ему:

— Тогда возьми это. Это то, что сестра Су Юэ сделала сегодня, чтобы вознаградить тебя. Ты не можешь отказаться от этого.

Несмотря на то, что оно было завернуто в масляную бумагу, исходящий аромат все равно чувствовался. Хань Айминь глубоко вдохнул, и у него уже потекли слюнки. Он улыбнулся, взял сверток и произнес:

— Сестра Су Юэ, тогда я не буду вежлив с тобой. Спасибо, сестра.

— Ладно, не благодари меня. Иди домой, в масляной бумаге лежат пропаренные булочки, прежде чем съесть их — разогрей.

— Ох, понял, — мальчик от радости убежал, неся корзину.

Когда Хань Айминь вернулся домой, все уже ели. Его мать увидела, как он вернулся, и поспешно спросила:

— Почему ты вернулся так поздно? Скорее садись и ешь.

Прежде чем Хань Айминь сел, третья жена поспешно спросила:

— Как все прошло, четвертый, ты что-нибудь продал сегодня? Сколько ты заработал? Су чжицин дала тебе деньги?

Лицо госпожи Хань стало суровым, и она отругала третью жену:

— Это не твое дело! Почему ты такая энергичная? Это тяжелый труд четвертого ребенка, он сам деньги зарабатывает. Неужели ты все еще хочешь спрашивать его об этом?

Третья жена пробормотала:

— Мы все семья. Все деньги должны быть переданы матери. Разве доход четвертого ребенка не предназначен для поддержки семьи?

Госпожа Хань была слишком ленива, чтобы позаботиться о ней, поэтому быстро разрешила Хань Айминю поесть первым. Этот ребенок, бегающий весь день, определенно не обедал. Он, должно быть, был очень голоден.

Хань Айминь действительно не ел сегодня, но он не спешил садиться за стол. Вместо этого он достал масляный сверток, который только что ему дала Су Юэфэнь, и передал его матери:

— Мама, это еда, которую сестра Су только что дала мне, сказав, что это награда для меня. Ты всем разогрей, давайте вместе поедим.

Как только это было произнесено, все люди за столом посмотрели на масляный бумажный пакет. Особенно дети, у которых загорелись глаза от одного взгляда.

— Эта сяо Су слишком вежлива и тоже угощает тебя, — госпожа Хань радостно открыла масляный бумажный пакет, обнаружив внутри три белые скрученные сверху булочки с красной начинкой, делавшую их похожими на цветки, красивые и аккуратные.

Хань Айминь объяснил:

— Мама, сестра Су сказала, что это булочка из красной фасоли, приготовленная на пару.

Вторая жена улыбнулась и похвалила:

— Мама, эта приготовленная на пару булочка такая красивая, словно цветок. Руки Су чжицин действительно талантливы.

Госпожа Хань взглянула на молчаливого Хань Айго и произнесла с глубокой искренней улыбкой:

— Как такое может быть. Эта сяо Су действительно замечательный человек, ах. Я никогда не видела такой способной девушки. Я не знаю, кто может стать счастливым, женившись на такой хорошей девушке в будущем.

Третьей жене, однако, было все равно, за кого выйдет замуж Су Юэ. Она не могла больше ждать:

— Мама, поторопись и разогрей их, чтобы мы попробовали. Они такие ароматные.

Госпожа Хань бросила на нее тусклый взгляд:

— Ты умеешь только есть. Я еще не видела, чтобы ты работала так же энергично.

Третья жена не заботилась о том, что ее ругали. Она улыбалась, пока ела что-нибудь.

Госпожа Хань пошла на кухню, чтобы разогреть булочки на пару, и разделила их на несколько порций, чтобы каждый член семьи мог попробовать.

— Мама, эта приготовленная на пару булочка такая сладкая, она вкуснее, чем эти большие белые паровые булочки*! — третья жена съела свой кусочек и была готова проглотить язык.

п.п.: Большая белая булочка на пару — это маньтоу.

Даже второй и третий братья, которые никогда много не говорили, остались довольны и похвалили еду.

Что касается детей, то тут и говорить было нечего. Они были так заняты, что не могли даже

говорить, съедая свой кусочек, как будто не ели все восемь жизней.

Госпожа Хань посмотрела на Хань Айго и спросила с улыбкой:

— Айго, как ты думаешь, на что они похожи по вкусу?

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1618271>